

**Торжество въ Кіевской духовной семинаріи. 25-го но-
ября въ стѣнахъ Кіевской духовной семинаріи происходило
необычайное духовное торжество. Въ этотъ день, оставшійся
для всѣхъ участниковъ торжества памятнымъ, было совер-**

шено въ семинарскомъ храмѣ рукоположеніе бывшаго инспектора семинаріи Лаврентія Даниловича Козловскаго въ санъ священника, а также происходило трогательное съ нимъ прощаніе воспитанниковъ. Воспитанники семинаріи пожелали, чтобы рукоположеніе Л. Д. Козловскаго во священника совершено было въ семинарской церкви; свое желаніе они выразили о. ректору семинаріи архимандриту Амвросію, а о. ректоръ доложилъ о желаніи воспитанниковъ преосвященному Павлу, епископу Чигиринскому. Владыка изъявилъ свое милостивое согласіе исполнить благочестивую просьбу семинаристовъ. Въсть о предстоящемъ торжествѣ съ радостію была встрѣчена воспитанниками семинаріи, и всѣ они съ нетерпѣніемъ ждали 25 числа. Наканунѣ, 24 ноября, въ день св. Великомученицы Екатерины, Л. Д. Козловскій былъ рукоположенъ во діакона въ Михайловскомъ монастырѣ.

25 ноября въ 9 часовъ утра прибылъ въ семинарію Преосвященный Павелъ. Встрѣченный отцомъ ректоромъ и новымъ отцомъ инспекторомъ, при пѣніи семинарскимъ хоромъ тропаря храму, Владыка прослѣдовалъ „со славою“ въ обширный семинарскій храмъ. Послѣдовала торжественная встрѣча епископа, облаченіе, а затѣмъ и литургія. Величественная обстановка храма, многочисленный сонмъ духовенства во главѣ съ преосвященнымъ Павломъ, епископомъ Чигиринскимъ, стройное, мощное пѣніе многочисленнаго семинарскаго хора— все это придавало совершаемому богослуженію особенную торжественность и вызывало особенное молитвенное настроеніе. Во время малаго входа на преподавателя семинаріи священника Н. Поройкова Архипастыремъ была возложена скуеія, при пѣніи „аксіось“. Вотъ уже совершается великій входъ... Глаза всѣхъ воспитанниковъ устремлены на дорогого юношескому сердцу ставленника-діакона Лаврентія Даниловича. Съ воздухомъ на главѣ выходитъ онъ за священнослужителями изъ алтаря и становится внизу соли. Сердца всѣхъ молящихся воспитанниковъ замираютъ въ благоговѣйномъ трепетѣ... „Повели... Повелите“... раздаются голоса иподіако-

новъ. Дружно и воодушевленно запѣли священнослужители въ алтарѣ съ богословами-воспитанниками: „Святїи мученицы“... Какая умилительная и торжественная была картина! Она навѣки сохранится въ душахъ воспитанниковъ. Трогательно было смотрѣть, съ какимъ благоговѣніемъ рукополагаемый цѣловаль священные углы престола и преклонялъ свои колѣна предъ св. престоломъ. Какая вѣра, какое умиленіе свѣтилось на его лицѣ! А воспитанники? Всѣ ови съ трепетомъ слѣдятъ за священнодѣйствіемъ. Многія молодые лица орошаетъ слеза умиленія, благоговѣнія и религіознаго восторга. Умилительно поетъ хоръ: „Кирие елеисонъ“. Воля Божія совершилась... „Аксіось“—возглашаетъ Владыка. Ему вторитъ вся церковь громогласное, прочувствованное „аксіось“. На ставленника былъ возложенъ набедренникъ. Какой великій былъ пиръ вѣры! Какое необычайное торжество! Рукоположеніе въ такой торжественной и величественной обстановкѣ выпадаетъ на долю немногихъ счастливыхъ ставленниковъ. Окончилась литургія. Длинной вереницей таятъ въ обширномъ алтарѣ воспитанники къ дорогому новорукоположенному іерею Лаврентію съ поздравленіемъ. Всѣхъ онъ съ благодарностью благословляетъ и какъ родныхъ дѣтей обнимаетъ и лобызаетъ. Какое умилительное и трогательное поздравленіе! Сколько видно въ немъ искренности, теплоты и горячей любви! По окончаніи поздравленій, о. Лаврентій вышелъ изъ алтаря. Здѣсь его ожидала семья. Съ благоговѣніемъ подошли къ облеченному въ священный санъ супругу и отцу подѣ благословеніе супруга съ дѣтьми. Затѣмъ всѣ священнослужащіе и корпорація во главѣ съ Владыкой прослѣдовали въ квартиру отца Ректора. Радостно привѣтствовали по выходѣ изъ церкви Владыку питомца семинаріи, выражая благодарность Архипастырю, устроившему рѣдкое духовное торжество дружнымъ, громогласнымъ многократнымъ: „Исъ полла эти деспота“. Преосвященный Павелъ посѣтилъ ученическую столовую и благословилъ трапезу, а затѣмъ отбылъ изъ семинаріи.

Послѣ обѣда многочисленная семинарская семья воспитанниковъ собралась въ гимнастическомъ залѣ для прощанія съ о. Лаврентіемъ. Вскорѣ пришелъ о. Лаврентій съ семьей. Воспитанникъ 6 пар. класса Николай Качеровскій произнесъ отъ лица воспитанниковъ нижеслѣдующую глубоко трогательную прощальную рѣчь.

„Глубокоуважаемый Отецъ Лаврентій!

Предъ Вами, какъ предъ отцомъ собираются дѣти, собрались и мы, чтобы за Вашу многотрудную дѣятельность на пользу нашей школы принести свою искреннюю сердечную благодарность и глубокой поклонъ.

На Вашу долю выпала счастливая, но трудная роль воспитателя юношества въ среднемъ духовно-учебномъ заведеніи. И Вы въ теченіе цѣлой четверти вѣка съ достоинствомъ, честью и славой выполняли это сколько высокое, столько же трудное и отвѣтственное дѣло.

Не намъ, конечно, входить въ оцѣнку Вашей воспитательной дѣятельности: мы скромно признаемъ, что она есть высокій, благородный и самоотверженный подвигъ, и всякіе комментаріи здѣсь, по крайней мѣрѣ, съ нашей стороны и излишни, и неумѣстны.

Но какъ Ваши воспитанники, всегда близко стоявшіе къ Вамъ, мы не можемъ въ настоящую минуту умолчать о томъ, что верхомъ всѣхъ Вашихъ заботъ и попеченій о насъ было воспитаніе насъ на самыхъ добрыхъ и высокихъ началахъ гуманности и справедливости. Насъ неоднократно поражала Ваша чисто-отеческая заботливость и снисходительность къ каждому изъ насъ, и мы считали Васъ маститымъ отцомъ, веселящимся о насъ, искренно и сердечно Васъ любящихъ.

Мы не можемъ здѣсь умолчать и о томъ, что, какъ человѣкъ, Вы являлись для насъ такимъ лицомъ, съ которымъ мы могли говорить по душѣ. Двери Вашей квартиры, равно какъ и душа Ваша, были открыты для каждаго изъ насъ.

И каждый из нас входил туда полный увѣренности въ томъ, что получить отеческій совѣтъ и наставленіе.

И вотъ сегодня Вы оставляете насъ, оставляете эту школу, съ которой сроднила Васъ четверть-вѣковая дѣятельность Ваша на ея пользу, съ которой Вы сжились и которой отдали свои лучшія силы.

Очень жаль, очень тяжело разставаться съ Вами, а еще тяжелѣе мириться съ той мыслью, что Ваша дѣятельность на пользу нашей школы закончена. Въ лицѣ Вашемъ эта школа несетъ утрату гуманнаго воспитателя, добраго и справедливаго труженика.

Мы навсегда сохранимъ о Васъ, дорогой и незабвенный о. Лаврентій, самыя высокія и самыя свѣтлыя чувства. Мы вѣримъ, что дѣятельность Ваша на новомъ поприщѣ будетъ такъ же велика и полезна, какъ и прошедшая.

Дай же Богъ Вамъ счастья и успѣха въ предстоящей Вамъ пастырской дѣятельности! Да пошлетъ Онъ здоровье Вамъ и Вашей дорогой семьѣ!“

Выслушавши рѣчь, о. Лаврентій облобызаль юнаго оратора и отвѣтилъ краткой рѣчью. Въ ней онъ благодарилъ воспитанниковъ за любовь, проявившуюся въ чествованіяхъ его, выразилъ глубокую скорбь по случаю разлуки съ родной семинаріей и просилъ прощенія у всѣхъ воспитанниковъ. На трогательную рѣчь о. Лаврентія воспитанники отвѣтили многократнымъ: „Многая лѣта“ Но не такое уже было это радостное многолѣтствованіе, какое было почти годъ тому назадъ во время 25-ти лѣтнаго юбилейнаго чествованія. Сквозь пѣніе просвѣчивалась скорбь и грусть о разлукѣ съ дорогимъ инспекторомъ. Прощаніе это носило искренній и задушевный характеръ. Оно походило на прощаніе дѣтей съ своимъ отцомъ. Тяжело было сознавать, что мы прощаемся и навсегда расстаемся съ дорогимъ Лаврентіемъ Даниловичемъ. Онъ, какъ бы магнитомъ, притягиваль къ себѣ юношескія сердца и заслужилъ такую искреннюю любовь, какую заслужить рѣдко какой-либо другой инспекторъ. Пожелаемъ

же дорогому о. Лаврентію снискать и на новомъ поприщѣ своего служенія такую же великую любовь и уваженіе, какія онъ заслужилъ у бурной и непостоянной юности—семинаристовъ

Воспитанникъ VI пар. класса Кіевской духовной семинаріи *Несторъ Трезвинскій.*